

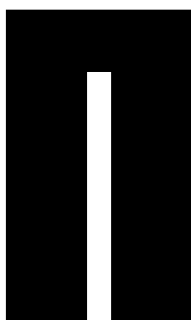

Александр Казинцев, заместитель главного редактора журнала «Наш современник»

Михаил Антонов

ДОКАТИЛИСЬ ДО БОЛОТНОЙ

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ИЗВЕСТНОГО «НАШЕГО СОВРЕМЕННОКА...»

Писатель Александр Казинцев, заместитель главного редактора журнала «Наш современник», дал интервью газете «Завтра» (№ 49, 2013), скромно озаглавив его «Я верю в человека». Впрочем, как выяснилось из текста, верит он не во всякого человека, а преимущественно в человека с Болотной площади. Писателя радуют декларации руководства страны о повороте к державности и патриотизму, но это, как он считает, все слова, «официальная риторика», а где же дела? Он будто не замечает, как Владимиру Путину удалось воссоздать уже

распадавшееся государство, ликвидировать наиболее одиозные проявления навязанного Западом России колониального статуса (вроде соглашения о разделе продукции), в разы увеличить ВВП страны и наполняемость бюджета, а также зарплаты и пенсии, вернуть РФ достойное место на мировой арене...

Да, сделано меньше, чем хотелось бы, но, видимо, большего не удастся достичь в условиях тотального саботажа либеральным крылом власти решений Президента, особенно его известных «майских указов». Но, надо думать, этому двоевластию в России приходит конец. Зато А. Казинцев ставит в вину власти то, что она взялась «поднимать» рабочего и тут же противопоставила его айтишнику, «креативному классу». «Зачем? — спрашивает он. — А разрабатывать новые изделия токари будут? В нормально функционирующей экономике каждый важен на своем месте».

Но так обстоит дело только в нормальной экономике. В СССР, например, не только ученый-физик, но и свинарка и пастух становились и Героями Социалистического труда, и героями любимых народом фильмов. Но в современной РФ — псевдорыночная экономика, которую сами ее создатели деликатно именуют «бандитским капитализмом», а это строй, в котором до трети городского и сельского населения оказываются не только не важными, но и никому не нужными. А что касается айтишников, то ведь всем известно: В. Путин регулярно встречается с ними, как и с победителями математических олимпиад, разработчиками антивирусных программ, конструкторами. Он не приемлет не вообще айтишников, а тех из них, кто в своих устремлениях повернуть Россию в сторону Запада переходит границы закона и, устраивая митинги оппозиции, поддается на призывы провокаторов и вступает в стычки с сотрудниками правоохранительных органов.

Столь же надуманны притензии писателя к власти, будто она додумалась противопоставлять «не только профессиональные группы — целые регионы! Дескать, в Москве одни бездельники, а в провинции трудяги». А ведь Москва — центр управления страной, здесь 80% финансов и научной мысли России.

То, что в провинции такие настроения широко распространены, — общеизвестно, как и то, что возникли они отнюдь не сегодня, но причем здесь власть?

В. Путин половину своего рабочего времени проводит в поездках по регионам. Кто-нибудь слышал от него хоть раз что-то похожее на то, что приписывает власти А. Казинцев?

Его кумир — «рассерженные горожане», он их ищет по всему миру, находит на всех континентах (видимо, кроме Антарктиды, ибо на полярной станции никто «бузить» не станет), видя в них борцов за свободу и будущее планеты.

А в России ему импонируют их митинги, это людское море на площади, над которым реют флаги и «Левого фронта», и анархистов, и националистов. Но о Сентябрьском марше-2012, — сетует он, — прошедшем под лозунгами «Россия без буржуев», «Капитализм не пройдет», с требованиями «замораживания тарифов ЖКХ, прекращения развала пенсионной системы, увеличения расходов на здравоохранение и образование», общественность ничего не знает. Почему? Потому что информация о марше протестующих шла «от либералов и

властей». Либералам это нужно, чтобы показать, какая у них мощная поддержка, а властям — чтобы умело противопоставить «норковых революционеров», буздящих столичных «бездельников» «простому» народу, денно и нощно вкалывающему в провинции». Ну, а патриоты-державники, собиравшиеся на Поклонной, получили зримый образ врага в виде этих «буздящих». «А наличие противника, как известно, консолидирует собственные ряды». Итог размышлений писателя по этому поводу прост: в тактическом плане власть победила, в стратегическом — потерпела поражение.

А. Казинцев силится доказать, будто «основная масса «несогласных» движима той же заботой о стране, что и государственники-патриоты. Он демагогически вопрошает: «На Болотной клеймили «жуликов и воров», а что, на Поклонную пришли их защищать?»

Конечно, и «креативщики», и государственники движимы заботой о стране. Но только понимают ее они по-разному. Рассерженные горожане) хотят сделать Россию европейской страной, а державники отстаивают собственный, евразийский путь развития РФ. Да, и те, и другие против «жуликов и воров». Только «креативщики» подхватили это клеймо у Навального, который выявил несколько жуликов среди депутатов Государственной думы, имеющих незадекларированные квартиры и разные активы за рубежом.

Но он, подобно персонажу басни Крылова, рассмотрел в кунсткамере всяких букашек, а слона-то и не заметил. Навальный, насколько я знаю, ни разу не назвал в числе жуликов и воров, например, Ходорковского, Невзлина, Гусинского и прочих олигархов, скупивших за копейки (да и то на государственные деньги), а фактически укравших заводы, газеты и пароходы, другие самые ценные объекты общенародной собственности. Не назвал он жуликами и тех американских советников, по указаниям которых проводились либеральные реформы в РФ. Хотя некоторые из этих советников признаны преступниками американским судом. Не может же Навальный, обучавшийся в американском университете искусству организации «цветных революций» и удостоившийся похвал от самого кандидата в президенты США Митта Ромни, называть жуликами своих покровителей. Вот такой избирательный подход у него и его сторонников к поиску преступников.

А. Казинцев сетует на то, что тираж «Нашего современника» мизерный (хотя не без гордости отмечает, что это больше, чем у «Нового мира» и «Знамени» вместе взятых). Не потому ли он так вступился за «болотных», что рассчитывает найти в них новых подписчиков? Если это так, то он ошибается. Народ отвернулся от либералов и либертарианцев, потому и упали тиражи у сторонников и проповедников концепций, не отвечающих реальностям наших дней.

Такая позиция А.Казинцева (и «Нашего современника» в целом) не случайна. Расцвет журнала был неразрывно связан с личностью его главного редактора Сергея Викулова. Сужу об этом не понаслышке: Мой дебют как публициста начался при нем, со статьи «Нравственность экономики», которая проходила через цензуру очень нелегко (подробности может рассказать ныне здравствующий поэт Валентин Устинов, тогда – заместитель главного редактора, вступавший в схватку с цензором).

С.Викулов печатал мои весьма неудобные для горбачевцев статьи, называл их лучшими по итогам года. Был случай, когда и он дрогнул: я обвинил министра путей сообщения СССР в показухе и проведении технической политики, которая вела к развалу железнодорожного транспорта, и министерство не только прислало в редакцию возмущенное письмо, но и дало письменное указание всем начальникам подразделений искать компромат на меня. (Это было нетрудно, поскольку ранее я был репрессирован по политической статье.) С.Викулов был очень встревожен сложившейся ситуацией и потребовал от меня письменного объяснения.

Но с мест в защиту моей позиции посыпался такой поток писем от машинистов, дежурных по станции, диспетчеров, путейцев и пр., что на их основе я написал итоговую статью, и министр уже ничего возразить не смог. (Правда, министерство попыталось воздействовать на руководство института, где я работал, но из этого ничего не вышло.) С.Викулов предложил мне стать членом редколлегии «Нашего современника», но я вынужден был отказаться от такой чести.

Ведь буквально за несколько дней до этого я дал согласие на аналогичное предложение главного редактора журнала «Москва» Михаила Алексеяева. (В этом журнале были впоследствии напечатаны наиболее важные мои статьи). Горбачевцам были не по нутру такие мои статьи, как, например, «Какая интенсификация нам нужна?», в которой я высмеял глупую идею абстрактной интенсификации производства. Что было бы с организмом человека, у которого вдруг одновременно начали работать с предельной интенсивностью сердце, желудок, половые железы и селезенка? Его бы, как говорят в народе, «кондратий хватил». Я показал, при каких условиях интенсификация даст положительный эффект, а при каких приведет к развалу экономики. С.Викулов не боялся острых тем.

Но вскоре после ухода С.Викулова с поста главного редактора журнал начал прославлять белогвардейских генералов, которые «тоже были патриоты», печатая их портреты... А.Казинцев (как и многие его коллеги) был, как я теперь полагаю, антисоветчиком, до поры скрытым, ведь он – «социалист-либертарианец, поклонник американского мыслителя Ноама Хомского. Его не устраивает то, что «в русской традиции доминирует социализм государственнический, подчиняющий человека классу, стране. Но изначально учение призвано было раскрепостить личность, раскрыть ее творческий потенциал. Хомский развивает первоначальный концепт, предлагает подчинить производство работникам, а государство – гражданам. Он хочет наделить их правом отзыва обанкротившихся правительств...»

Хорошо размышлять Хомскому, живущему в стране, которая более 150 лет не знает, что такое война на ее территории и которая от двух мировых войн XX века только богатела и, наконец, возомнила, будто превратилась в единственную на планете сверхдержаву, призванную управлять миром.

И совсем иначе складывалась история России – страны, окруженной врагами истремившейся, напрягая все силы, покончить со своим колониальным статусом, войти в ряд держав, определяющих судьбу мира. Со времен Андрея Боголюбского, далее, Ивана Грозного и Петра I, и тем более в советский период наш народ просто не уцелел бы, если бы не был народом-державником и ставил бы на кон существование государства ради своих свобод. Весь его исторический опыт свидетельствовал: страна может оставаться независимой только при наличии сильного государства.

И именно в сильном государстве – в СССР и раскрылся творческий потенциал личности, особенно личности, поставившей себя на службу Родине, народу и государству, появились гении и дарования во всех областях жизни, расцвели наука и культура. Вряд ли тогда приветствовали «социалистов-либертарианцев». А насчет того, чтобы производством управляли работники, а власть меняли бы рассерженные граждане, – это мы проходили много раз, да и за рубежом такие опыты повсеместно кончались печально.

Сталин говорил в своей речи на приеме в честь нашей Великой Победы, что иной народ, увидев, какие поражения несет страна в первый период войны, сказал бы: «Уходите, мы выберем другое правительство». Возможно, оно бы заключило мир с немцами, отдав им половину нашей территории... Но, продолжал Сталин, русский народ не пошел по этому пути, проявил мужество и терпение. Именно в связи с этим он и произнес свой знаменитый тост за русский народ, что иные «наши современники» так любят цитировать, не вникая в его смысл.

«Концепция Хомского, – продолжает А.Казинцев, – осуществима. Тем более, что ее реализации способствует развитие информационных технологий. Поголовно компьютеризованное население способно эффективно самоорганизовываться – для оценки предлагаемых правительством планов, подачи возражений и петиций, проведения пропагандистских кампаний и референдумов. На это указывал еще Даниел Белл, создатель концепции постиндустриального общества».

Да, Белл так мыслит. Но иначе, кажется, думают «хозяева жизни», устроители «Нового мирового порядка» – устраиваемого ими самого страшного рабовладельческого общества в масштабе всей планеты. Всеобщая компьютеризация населения, скорее всего, обернется всеобщей его чипизацией, каждый человек в любую минуту будет находиться под наблюдением со стороны спецслужб. А сотни концентрационных лагерей, уже построенных в США на случай наступления «часа X», как и миллионы заготовленных пластмассовых гробов – это вовсе не подготовка к самоорганизации населения и проведения референдумов, а нечто совершенно иное.

Ясно, что социалистам-либертарианцам из «Нашего современника» не по душе и советский строй, и тенденция развития нынешнего общественного строя РФ в направлении к неосоветскому устройству жизни. Несколько лет назад я послал в журнал (конкретно – А.Казинцеву) статью «Поднимающаяся с колен Россия В.Путина», но не получил ни ответа, ни привета. Зато там охотно печатают статьи, впрочем, достойных людей, но оппозиционных В. Путину... Почти все авторы журнала учат В.Путина, как ему «обустроить Россию», хотя по большей части их предложения носят все тот же «социалистически-либертарианский» (то есть утопический) характер.

А к таким деятелям вполне применима классическая характеристика: «страшно далеки они от народа», ибо не понимают простой истины. В нынешней России есть народ, страшно недовольный жизнью, нищенскими, по отношению к гигантским ее природным ресурсам и производимому продукту, доходами, но интуитивно поддерживающий В. Путина в его стремлении полностью восстановить суверенитет страны и вывести ее в ряд ведущих держав мира.

Но больше всего народ недоволен тем, что его лишили Великого Дела, всемирно-исторической миссии, без чего он может только влачить жалкое существование и

деградировать, но не жить полноценной жизнью. Эта миссия была у него и как у народа с единственно правильной верой в эпоху «Москвы – Третьего Рима», и в советский период как у народа-первопроходца, прокладывающего путь в счастливое будущее всему человечеству.

Жизнь под нэповским, позднеленинским-бухаринским девизом «Обогащайтесь!» представляется ему дурным сном, всеобщим помрачением ума, карикатурой на человеческое бытие.

И в мировом масштабе он отстаивает традиционные, поистине общечеловеческие ценности, противостоит охватившей Запад волне гомосексуализма и прочих мерзостей, осуждаемых испокон веков всеми мировыми религиями и народной нравственностью, а ныне навязываемых крикливым и агрессивным меньшинством всем странам именно как «общечеловеческие».

Итак, ныне в России есть В. Путин с его «короткой скамейкой запасных» (будем надеяться, что Общероссийский народный фронт поможет ее пополнить). И есть огромная государственная машина, управляемая в основном либералами, в распоряжении которых неисчислимы денежные потоки, средства массовой информации, дезинформации и обольвания, «бузующий» офисный планктон и всесторонняя поддержка Запада.

Следовательно, ныне в России только Путин и его команда – революционная, прогрессивная, народная сила. Все остальные политические силы, в том числе и крохотная социалистически-либертарианская, - это силы реакционные и антинародные.

А значит, ныне патриот России – это тот, кто поддерживает политику В. Путина, а недоброжелатель России (хотя бы он субъективно ощущал себя ее крутым патриотом) - тот, кто находится в оппозиции (пусть и просто по недомыслию) к ней. В. Путин, по своему положению обязанный проявлять себя как Президент всех россиян, открыто не критикует либералов, лишь изредка позволяя себе иронические замечания. Например, вроде того, что «креативщики» свили себе уютное гнездышко в ведомстве народного образования и разработали нынешние убогие и разрушительные учебные планы, проявив усердие не по разуму и следуя указаниям своих западных наставников и спонсоров. Президент пытается и из среды оппозиционером отобрать вменяемых и вовлечь их в строительство суверенной России. В. Путин награждает орденами либералов чаще, чем державников, вручает своим оппозиционерам Государственные премии. Прислал он приветствие и «Нашему современнику» в связи с круглой годовщиной журнала.

Ясно, что идеи А. Казинцева охотно подхватила газета «Завтра», поскольку ее главный редактор давно носит ее замыслом Империи, неважно, какой она будет, и создал Изборский клуб (которому тоже прислал приветствие В. Путин), объединивший лучшие умы России, и навязав ему утопическую идею примирения «белых» и «красных».

В едином ряду в клубе оказались и сторонники «красного проекта», и монархисты, по определению антисоветчики, то есть непримиримые противники этого проекта. Интересно, как будут эти «белые» бороться против либералов во власти, если эта либеральная ветвь власти и есть «белая».

Такая всеядность либертарианцев и Изборского клуба пока вполне устраивает и либералов, и команду В. Путина. Либералы понимают, что их конец близок, и хотят его по возможности оттянуть (хотя наиболее оголтелые из них и лезут на рожон). В. Путин постепенно оттесняет либералов и всю иностранную агентуру, понимая, что наступление одновременно на всех фронтах при сложившемся соотношении сил к успеху не приведет.

Лишь немногие его сторонники открыто говорят, что РФ проиграла «холодную войну» и была оккупирована Западом, и В. Путин – национальный лидер, взявший курс на поэтапное освобождение от власти оккупантов...

Ну, а что касается А. Казинцева и его единомышленников, то о них, ставших идеологами и апологетами Болотной, можно сказать только одно: «Докатились!» ▲

**Писателя радуют
декларации
руководства страны
о повороте к
державности и патриотизму, но
это, как он считает, все слова,
«официальная риторика», а где
же дела? Он будто не замечает,
как Владимиру Путину удалось
воссоздать уже
распадавшееся государство,
ликвидировать наиболее
одиозные проявления
навязанного Западом России
колониального статуса (вроде
соглашения о разделе
продукции), в разы увеличить
ВВП страны и наполняемость
бюджета, а также зарплаты и
пенсии, вернуть РФ достойное
место на мировой арене...**